

||С точки зрения Лор-Зода||

Когда мы с матерью направлялись к тренировочной площадке за особняком, я увидел несколько служанок, которые работали вокруг и кланялись, когда мы проходили мимо них.

До моего рождения в особняке не было ни одной служанки. После моего рождения и изменения цвета волос родители наконец-то наняли горничных, чтобы они помогали по дому и присматривали за мной, когда их не будет рядом.

Мои родители очень заботятся обо мне, особенно мама. У нее есть несколько запасных планов, если она или отец не вернуться в назначенное время.

Пока мы шли к тренировочной площадке, я заметил, что несколько горничных смотрят на меня с любовью и заботой в глазах.

Горничным очень нравилось проводить со мной время. Они всегда говорили, что я крайне очарователен, и если у них когда-нибудь будут дети, они надеются, что они будут такими же, как я.

'*Вздых* Проклятие рождения очаровашкой,' - подумал я, качая головой.

После пятиминутной прогулки мы наконец добрались до тренировочной площадки.

Когда мы пришли туда, мы увидели дверь, ведущую внутрь тренировочной площадки. Снаружи тренировочная площадка была большой и выглядела так, будто была сделана для размещения нескольких человек.

Мы направились к двери и ввели код доступа, а также просканировали сетчатку глаза. Как только это было сделано, дверь открылась, и мы вошли внутрь.

Оказавшись внутри, я увидел несколько дверей, которые вели в разные комнаты, заполненные оборудованием для тренировок.

Одна из комнат вела к пульту управления симулятором обучения.

Да, симулятор.

Я помню, как в первый раз пришел сюда и узнал о тренажере. Мне так хотелось испытать его, ведь реализм в нем, без сомнения, намного выше того, что могла дать земля в моей предыдущей жизни.

Я до сих пор в восторге.

'Я не могу дождаться, чтобы увидеть, что это принесет мне.'

Отвернувшись от пульта управления, я направился к сцене в центре тренировочной площадки, предназначенной для спаррингов и матчей.

Она была довольно маленькой, но вокруг нее был огромный синий светящийся круг, и, как и все остальные вещи в комнате, она была довольно футуристичной.

[Изображение].

На сцене стоял не кто иной, как генерал Зод, мой отец. Он стоял там, повернувшись к нам спиной и заложив руки за спину.

Как только он понял, что кто-то вошел на тренировочную площадку, он повернулся в нашу сторону.

У него было серьезное выражение лица, и он явно был настроен по-деловому.

- Здравствуй, сын мой. Надеюсь, ты готов к тренировкам?

Мама опустила меня на землю, и я повернулся к нему.

- Да, отец, я готов.

- Хорошо, теперь выходи на сцену, - сказал он, убедившись, что тут достаточно места для нас обоих.

Я подошел к сцене и встал на нее. Я смотрел на отца и ждал, что будет дальше.

- Сейчас я буду учить тебя основам наших боевых искусств. Обычно я бы ждал, пока ты подрастешь и наберешь физическую силу, необходимую для обучения этому боевому искусству, но поскольку ты гораздо сильнее, чем обычный четырехлетний ребенок, а также соответствуешь требованиям этого боевого искусства, я решил, что буду обучать тебя прямо сейчас, - сказал он, вставая в базовую стойку. Его правая или доминирующая нога впереди, а левая нога направлена в левую сторону.

- Теперь скопируй, как я расположил свое тело.

Я немедленно сделал то, что он сказал, и в точности скопировал его позу.

Моя доминирующая нога тоже правая, поэтому мое тело было расположено точно так же, как и его.

Я мог сказать, что он был удивлен тем, что у меня все получилось с первой попытки. Вероятно, он не ожидал этого и готовился подойти ко мне и исправить все ошибки.

Я четырехлетний ребенок, в конце концов, это естественно, если я сделаю ошибку. Обычно четырехлетние дети не настолько умны, чтобы сделать то, что он только что сделал.

Если бы это был десятилетний ребенок, то, возможно, он бы не совершил ошибку, но даже тогда это не гарантировано. Некоторые могут поставить левую ногу впереди вместо правой и все перепутать.

Поэтому то, что четырехлетний ребенок ничего не перепутал, должно быть, сильно удивило его.

'Иногда я думаю, не забывает ли он, насколько я умен для четырехлетнего ребенка.'

Я смог произнести свои первые слова, когда мне было четыре месяца, а в девять месяцев я мог прекрасно читать криптонский алфавит.

Скопировать что-то настолько простое, как базовая позиция, не составляет никакого труда.

Так или иначе, вернемся к тренировкам.

- Отец, что случилось? Я сделал что-то не так?

Сказал я, пока улыбка формировалась на моем лице. Он, вероятно, мог сказать, что я знаю, что он удивлен.

Он тоже улыбнулся и очнулся от своего удивления.

- Нет, сынок. Ты сделал это просто великолепно.

Мама была рядом и явно гордилась тем, что я смог добиться такого результата в свои четыре года.

Отец вернулся в свою стойку и посмотрел на меня, снова став серьезным.

- Это основная позиция для защиты. Я собираюсь атаковать тебя, а ты должен лишь уклоняться, блокировать или парировать мои удары. Понял?

Я кивнул головой в его сторону, и он тут же атаковал.

<http://tl.rulate.ru/book/73976/2254314>